

«Образование в законе» и законы в образовании

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-12-155-168

Гребнев Леонид Сергеевич – д-р экон. наук, профессор Департамента теоретической экономики, ORCID: 0000-0001-6246-0713, Researcher ID: K-4269-2015, lgrebnev@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Адрес: 109028, Москва, Покровский б-р, 11

***Аннотация.** В статье на примерах введения ЕГЭ и участия в Болонском процессе анализируются изменения нормативной базы бюджетного финансирования образования в качестве реакции на внешние обстоятельства. Обсуждается также роль семьи и учебных заведений в воспитании чувства ответственности за принимаемые решения и их последствия.*

***Ключевые слова:** образование, обучение, воспитание, универсальные компетенции, интересы, принятие решений, ответственность*

***Для цитирования:** Гребнев Л.С. «Образование в законе» и законы в образовании // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 12. С. 155–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-12-155-168*

“Education in Law” and Laws in Education

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-12-155-168

Leonid S. Grebnev - Dr. Sci. (Economics), Professor of Theoretical Economics Department, ORCID: 0000-0001-6246-0713, Researcher ID: K-4269-2015, lgrebnev@hse.ru

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Address: 11 Pokrovsky ave., 101100, Moscow, Russian Federation

***Annotation.** Using examples of the introduction of the Unified State Exam and participation in the Bologna process, the article analyzes changes in the regulatory framework for budgetary financing of education as a reaction to external circumstances. The role of the family and educational institutions in fostering a sense of responsibility for decisions and the results of their implementation is also discussed.*

***Keywords:** education, training, upbringing, universal competencies, interests, decision-making, responsibility*

***Cite as:** Grebnev, L.S. (2024). “Education in Law” and Laws in Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 12, pp. 155–168, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-12-155-168 (In Russ., abstract in Eng.).*

Предварительные соображения

«Высшее образование в России» – это не только название журнала, для читателей которого написана данная статья, но и понятие, присутствующее в Основном законе Российской Федерации с 1993 г. в статье 43¹. Данная статья включает следующие пункты (приводим их здесь, так как их формулировки важны для понимания излагаемого далее).

1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и *бесплатность* дошкольного, основного *общего* и среднего *профессионального* образования в *государственных* или *муниципальных* образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на *конкурсной* основе бесплатно получить *высшее образование* в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. *Основное общее образование обязательно*. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные *стандарты*, поддерживает различные формы образования и *самообразования*.

На статье 43 основаны федеральные законы, а также подзаконные нормативные документы, регулирующие многое из того, что происходит в высших учебных заведениях и не только в них. И эта совокупность регламентированных отношений и процес-

сов далее будет подразумеваться здесь под «образованием в законе».

В то же время образование, как неотъемлемая часть жизни любого общества, подчиняется законам, – можно сказать, неписаным законам, – далеко не полностью известным нам, людям. И без их учёта в той мере, в какой они нами всё же поняты и осмысленны, вряд ли можно надеяться на значительное улучшение образования (в том числе высшего), а также на совершенствование его законодательной базы, включая законы писанные.

Одним из таких неписанных законов, имеющих самое прямое отношение к образованию, является народная мудрость «век живи – век учись». Нетрудно заметить, что упомянутая выше статья Конституции к этой мудрости имеет отношение только одним словом – «самообразование». Всё остальное в ней о другом, об *обучении* в учреждениях и на предприятиях.

Де-юре в статье 43 говорится об образовании, а де-факто – только об обучении. В других статьях Конституции есть такие словосочетания как «системы *воспитания и образования*»², «общие вопросы *воспитания, образования*»³, однако в статье 43 воспитание не упоминается. Впрочем, на самом деле во всех случаях, приведённых выше, речь идёт не об образовании, а только об обучении.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» *образование* определено как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения⁴. В Конституции же эта пара

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (ред. 2020 г.). Ст. 43. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения: 15.08.2024).

² Конституция Российской Федерации 1993 г. (ред. 2020 г.). Ст. 71. «В ведении Российской Федерации находятся: е) ...установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы *воспитания и образования*, в том числе *непрерывного образования*» (добавлено в 2020 г.) (курсив здесь и далее – авт.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения: 15.08.2024).

³ Там же. Ст. 72. «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: ...е) общие вопросы воспитания, образования...».

⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ст. 2. «Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия: 1) образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения...». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.08.2024).

(и именно в таком же порядке — сначала воспитание и только потом обучение) присутствует⁵, но вне связи с образованием, как оно понимается в этом документе.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что в статье 43 Конституции регламентируется реализация права каждого не на образование как таковое, а только на одну из его частей. При этом в статье 43 оставлены без внимания многие другие не менее важные составляющие образования, связанные и с общим развитием в детском возрасте, и с начальным профессиональным образованием, тоже финансируемым в значительной мере за счёт государства⁶. Не регламентируется в ней и многое, относящееся к высшей школе.

Однако в первую очередь стоит разобраться с финансированием образования вообще и с его платностью для обучающихся в особенности. Вокруг этой темы накопилось немало негатива. Как пример непродуманной заботы о сохранении бесплатности высшего образования в 1990-х гг. можно привести законодательно введённый запрет на превышение определённой процентной доли студентов, обучающихся на платной основе в государственных вузах⁷. Через несколько лет он был отменён, но осадок и последствия остались, особенно в виде большого количества дипломов о высшем образовании сомнительного качества.

ГИФО-ЕГЭ: исходная цель исчезла, а средство осталось

Ещё одним непродуманным новшеством стало введение норматива минимума финансирования высшего образования в привязке к общей численности населения — «170/10000»⁸. Ничего подобного не было до 1991 г., хотя доступность обучения на этом уровне образования и тогда была по конкурсу.

Дело в том, что очередное демографическое эхо войны (*Рис. 1*) привело к тому, что за 15 лет, начиная с 2004 г.⁹, количество выпускников полной средней школы сократилось примерно вдвое, при том, что предыдущие примерно пятнадцать лет это количество, напротив, росло. Это порождало повышение спроса на услуги репетиторов для поступления в вузы на бюджетной основе, а также на обучение в них, в том числе платное. Согласно нормативу «170/10000» в обозримом будущем практически каждый выпускник полной средней школы мог рассчитывать на обучение в вузе на бесплатной основе.

Это могло оказаться тяжёлым ударом по финансам не только государства, но и вузов. Поэтому появилась идея ГИФО — государственного *именного* финансового обязательства. Смысл его в том, чтобы государственное финансирование образовательной деятельности вуза зависело от качества подготовки тех, кто в нём обучается на бюджетной основе. Чем оно выше у кон-

⁵ Конституция Российской Федерации 1993 г. (ред. 2020 г.). Ст. 26, п.2. «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения: 15.08.2024)..

⁶ Здесь достаточно упомянуть детские музыкальные школы времён СССР, дававшие 7-летнее начальное музыкальное образование. При этом за первого ребёнка семья платила почти символическую плату, за второго — её половину, остальные обучались бесплатно.

⁷ Это привело к взрывообразному росту числа негосударственных вузов. Несмотря на то, что многие из них представляли собой дочерние структуры государственных вузов, качество образования в целом значительно снизилось.

⁸ Запись «не менее чем ста семидесяти студентов на каждые десять тысяч человек, проживающих в Российской Федерации» содержалась и в законе «Об образовании», и в законе «О высшем и послевузовском образовании». Сейчас она трансформировалась в «восемьсот студентов на каждые десять тысяч человек в возрасте от семнадцати до тридцати лет», согласно ст. 100, п. 2. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/8f0d1d79be2a396d03ccc8425a2b8cd707481d93/ (дата обращения: 15.08.2024).

⁹ Когда родившимся в 1987 г. исполнилось 17 лет.

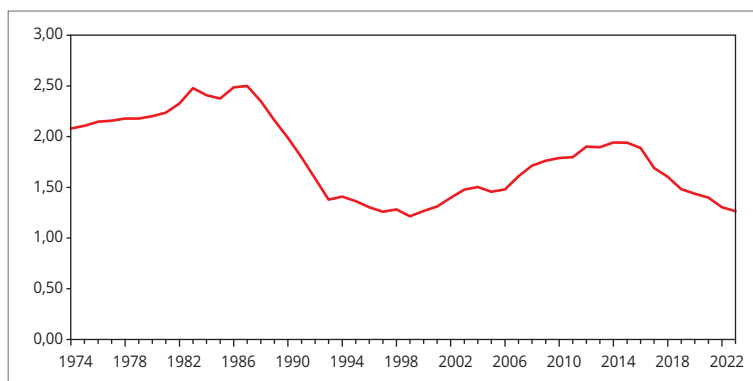

Рис. 1. Количество родившихся в России (млн чел.)
Fig. 1. The number of people born in Russia (million people)

кретного студента, тем больше бюджетных средств получает вуз.

Как *средство* для достижения *этой цели* (ГИФО) и появилась идея ЕГЭ – единого государственного экзамена. Его прообразом стало тестирование школьников по русскому языку, которое на территории всей страны во второй половине 90-х гг. активно осуществлялось Центром тестирования при Министерстве образования Российской Федерации на платной добровольной основе. К 2000 г. репутация этого тестирования стала достаточной для того, чтобы вузы, тоже на добровольной основе, принимали его результат в качестве вступительного испытания у того, кто, опять-таки добровольно, предъявлял его. Тройная добровольность устраивала всех, включая администрацию вузов, поскольку сокращала разнообразные издержки на проведение обязательного вступительного экзамена по русскому языку.

На тот же Центр тестирования при Министерстве образования и было возложено проведение ЕГЭ. Никакого участия и/или давления из-за границы не было. Идеология и технология ЕГЭ были сугубо наши, отечественные. Дело в том, что слово «единый» в аббревиатуре ЕГЭ означает не «единый для

всей страны», как может показаться многим из тех, кто сейчас сталкивается с этим явлением. Это «единый» в значении «два в одном» – и выпускной экзамен из школы, и вступительный экзамен в вуз.

Не надо быть специалистом по оцениванию, чтобы понимать разницу между выпускными и вступительными испытаниями. В первом случае даётся количественная оценка качества освоения *знаний*, преподававшихся *ранее* (в течение 11 лет, если говорить о русском языке и математике), во втором – способности быстро и качественно осваивать довольно большие объёмы *новой информации* на языке *будущего* обучения в вузе.

Но тех, кто был нацелен на внедрение ГИФО по сугубо финансовым соображениям, это не могло остановить. Скорее, наоборот. Экономия средств в системе образования – одно испытание вместо двух – это хорошо для государственного бюджета. А для общестественности – как бы забота о детях: лучше один стресс, чем два.

Идея ГИФО не выдержала проверки на практике в начале 2000-х гг. Оказалось, что «троечник» по результатам ЕГЭ мог оказаться отличником и наоборот, особенно в университетах¹⁰. И это логично, если ЕГЭ

¹⁰ В СССР в университетах готовили («по Гумбольдту») к научной работе и к преподаванию в вузах, а в институтах – к работе в народном хозяйстве. В первом случае важно, чтобы выпускник был готов лично добывать новые знания и для этого уметь думать самостоятельно. Во втором – выпускник должен уметь в составе коллектива применять то, что уже знает, в процессе эксплуатации сложного оборудования.

в основном нацелен на проверку освоения школьной программы, измерение накопленных знаний. Для полноты картины его стоило бы органичнее сочетать с оценением способности осваивать новые.

Частично «знаниевая» нагрузка в содержании ЕГЭ была позднее сокращена за счёт введения Основного государственного экзамена (ОГЭ) в 9-м классе. Дополнительным средством повышения качества принимаемых абитуриентов стал приём отличившихся в олимпиадах по тем или иным предметам, изучаемым в школе. Но эта опция резко снизила бескорыстность мотивации в таких олимпиадах и изменила форматы их проведения и оценивания результатов в сторону формализованности¹¹.

Таким образом, ГИФО как цель умерло, но созданное для него средство – ЕГЭ – живёт в том же виде, в каком было создано в финансовых интересах *части* вузов, несмотря на негативные последствия для страны в целом и особенно для общего образования в средних школах.

Это образование, по сути дела, перестало быть общим, причём не только в двух старших классах, но и в основной школе. ОГЭ после 9-го класса – это близнец ЕГЭ по идеологии. Те же 3–4 экзамена, из которых два обязательные (русский и математика) и 1–2 по выбору обучающегося. Логично, что это повышает профильность обучения. Но ничего не бывает даром. В данном случае «платой» является понижение качества освоения

непрофильных предметов и, как следствие, качества общего образования в целом. Введение олимпиадного пути в высшую школу усугубило перекос общего образования в сторону профильности.

Нынешнее увлечение профильностью в общем образовании далеко не первое в нашей стране. Здесь достаточно упомянуть времена первой половины 1960-х гг., когда после обязательной восьмилетки к двум годам в старшей школе добавили ещё один, третий, год. Из шести дней недельного цикла два целиком отдавались тому или иному профильному, как бы прикладному, обучению, в зависимости от того, какие предприятия были рядом и могли так или иначе участвовать в таком образовании.

Заканчивая рассмотрение проблемы «ЕГЭ без ГИФО», следует отметить, что избавиться от некоторых его негативных побочных эффектов довольно легко.

В первую очередь, это касается сохранения за прилагательным «единый» только одного смысла – единый по стране, но *только вступительный*, то есть дающий право претендовать на поступление в вузы¹², а не одновременно и выпускной¹³.

Это, прежде всего, позволяет вернуть теперь уже только вступительному экзамену *добровольность* его прохождения¹⁴. Кроме того, это даст возможность «отцепить» время проведения ЕГЭ от проведения выпускных испытаний, проводить его на полгода или даже на год раньше, чтобы без излишней

¹¹ Вот какие советы даёт автор «Учебника по олимпиадной экономике для школьников», победитель Всероссийской олимпиады 2016 г. Р. Бахарев (URL: <https://vk.com/econbook> 15.08.2024, дата обращения: 15.08.2024): «Очень важно понимать, что олимпиадная экономика – точная наука. Большим преимуществом для вас будут хорошая математическая подготовка или опыт участия в математических олимпиадах. Начинать подготовку к олимпиадной экономике советую как можно раньше. Идеальный вариант – с начала 9-го класса». Для сравнения – заголовок публикации авторитетного автора: «Неразумная эффективность математики в современной экономической теории» [1].

¹² Сейчас нередко правом сдачи ЕГЭ по отдельным предметам пользуются не только школьники. Например, это могут быть репетиторы, чтобы повысить качество своих услуг. А сдача экзамена по иностранному языку может способствовать улучшению позиции на рынке труда.

¹³ Не менее важно, что это позволит в корне изменить цель ОГЭ в 9-м классе. Вместо «репетиции ЕГЭ» со всеми уже перечисленными минусами для общего образования он мог бы стать средством повышения его качества. Для этого необходимо, чтобы задания в нём были не предметно-ориентированными, а имели комплексный характер.

¹⁴ Как следствие этой добровольности, исчезает значимость отчётности по результатам ЕГЭ. Разумеется, как и раньше, репутация школ (гимназий, лицеев и др.) будет зависеть от дальнейшей судьбы выпускников.

суеты выстраивать общение абитуриентов с вузами, с более пристальным вниманием к содержанию портфолио в каждом конкретном случае¹⁵. Причём *неоднократность* ЕГЭ, которая с 2024 г. вводится по инициативе Главы государства как раз для *снятия стресса*, приближает его к общепринятой практике проведения аналогичных испытаний в других странах.

Может быть, с точки зрения долгосрочных интересов страны, самым главным следствием отделения ЕГЭ от выпускных испытаний в средней школе стало бы восстановление важности общего образования как такового.

Болонский процесс: «пошли за шерстью...»

Точно такими же, финансовыми, соображениями было вызвано наше присоединение к Болонскому процессу. Инициатива исходила не «снизу», со стороны руководителей вузов, а «сверху» – со стороны федеральных финансовых органов.

Сам этот процесс начался с подписания министрами образования почти трёх десятков стран в 1999 г. в Болонье *декларации о намерении* создать в Европе примерно за 20 лет общее пространство высшего образования¹⁶. Было решено, что оно должно иметь две ступени. Первая, основная – продолжительностью 3–4¹⁷ года (бакалавриат), а затем магистратура или сразу аспирантура.

Министры образования, подписавшие декларацию, представляли страны, входившие в Евросоюз. Поэтому логично, что на следу-

ющей встрече, через два года, было принято решение, что к подписанию декларации могут быть допущены представители только стран – членов Евросоюза.

В то же время идея выпускать на рынок труда с дипломом о высшем образовании после четырёх лет обучения, а не пяти, заинтересовала наши финансовые органы. Ещё через два года, в 2003 г., на встрече в Берлине, формулировка допуска к подписанию декларации была изменена таким образом, чтобы Россия смогла присоединиться к Болонскому процессу¹⁸, что и было сделано.

Поскольку основная нагрузка на подготовку студентов к рынку труда велась на старших курсах, в наибольшей степени сокращение срока обучения сказалось на дисциплинах, преподаваемых на младших курсах, где закладывается фундамент. При этом младшекурсники с трудом осваивали то, что им давалось в этом качестве в ускоренном порядке, поскольку в старших классах они, благодаря ЕГЭ, перестали получать полноценное общее образование.

Сейчас мы возвращаемся к специалитету с дифференцированным по направлениям срокам обучения от 4 до 6 лет. Но вопросы остаются. И самый главный среди них, если иметь в виду профессиональное образование, как ответить на вызов роста неопределённости¹⁹ на многих рынках труда.

«Образование в законе» – благо экономическое

В только что рассмотренных примерах (ГИФО-ЕГЭ и Болонский процесс) измене-

¹⁵ Здесь уместно напомнить, что в Массачусетском технологическом институте (MIT) на сайте курсивом выделено: *we admit people, not numbers* («мы принимаем людей, а не числа»). Сайт Массачусетского технологического института. URL: <https://www.ivywise.com/blog/what-is-mit-known-for/> (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁶ Процесс создания единого пространства высшего образования в Европе и получил название *Болонского процесса*.

¹⁷ В тех странах, где общее образование продолжается на год дольше (как в Великобритании), степень бакалавра можно получить за три года.

¹⁸ Теперь от желающих присоединиться требовалось только членство в Совете Европы, которое у России к тому времени было.

¹⁹ Например, на сайте НИУ ВШЭ в видео-комментариях «Цифровые продюсеры: кто они и зачем?» (URL: https://vk.com/video-30092695_456239183, дата обращения: 15.08.2024) к магистерской программе «Интерактивные медиа и цифровые индустрии» говорится, что на рынке труда такой профессии ещё нет.

ния в законодательной базе представляли собой реакцию на стимулы финансового характера. Поэтому продолжение заявленной в заглавии темы требует перехода от юридического взгляда к экономическому.

Ключевым понятием у экономистов является понятие «благо». Первичных классификаций благ, имеющих отношение к образованию, две: (1) по носителю – *хранимое* благо или *потребляемое* непосредственно в процессе производства благо-услуга²⁰; (2) по доступности – свободное и экономическое.

По первому основанию «образование в законе» является благом-услугой²¹: «образование – единый целенаправленный процесс..., являющийся общественно значимым благом»²². По второму – экономическим благом. Чтобы такое благо получить (точнее – приобрести), надо понести издержки, которые экономисты называют альтернативными²³. В данном случае альтернативными издержками является время жизни обучающегося, *затрачиваемое* им на участие в образовательном процессе и потому не используемое для других видов деятельности.

В целом, как можно заметить, экономический взгляд на «образование в законе» требует последовательного рассмотрения триады «цель → средства-затраты → результаты», причём в полном объёме, не сосредотачивая внимание исключительно на финансовой стороне в целом и платности в частности, а включая драгоценное (особенно детское и подростковое) время жизни *обучающихся*.

Прежде чем углубляться в нюансы экономического характера, стоит с содержательной точки зрения оценить переход от конституционного выражения «получающий образование» к используемому в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» термину «обучающийся».

Если вдуматься, выражение «получающий образование» крайне неудачно. Образование не получают. Его невозможно не только получить, но и взять без своего собственного труда по присвоению, освоению. Термин «обучающийся» гораздо ближе к существу дела. Но при этом, по сути, воспитание «вычитается» из образования²⁴. Остаётся обучение. И другого вряд ли можно ожидать, когда речь идёт о целенаправленном процессе достижения определённых (проверяемых) результатов затрат, в том числе бюджетного финансирования.

Кроме того, само слово «обучение» находится в непростых отношениях с «обучающимся». За ним в первую очередь видятся обучающие и организаторы процесса обучения, а во вторую – обучаемые. Но не обучающиеся. В этом есть своя логика, можно сказать, закон жизни: кто получает средства на деятельность, тот отвечает, прежде всего, за собственное участие в этой деятельности. Другие участники – получающие образование – отвечают за себя. Или должны отвечать?

Здесь приходится иметь дело с конституционной нормой обязательности образования. Сама эта норма является принуждени-

²⁰ На профессиональном языке экономистов (английском), эквивалент термина «блага» (*goods*) используется в двух разных смыслах – блага вообще и блага в вещной, хранимой форме. В таком случае для благ вообще используется словосочетание *goods and services* (в нашей макроэкономической статистике при расчёте ВВП это «блага и услуги»).

²¹ Это отнюдь не означает, что образование как таковое само по себе является услугой. См. подробнее [2].

²² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ст. 2, п. 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.08.2024).

²³ *Альтернативными издержками* получения блага экономисты называют отказ от обладания другим благом. В Гражданском кодексе они называются *издержками упущенной выгоды*. На самом деле *первичным* благом является сама жизнь людей, каждого человека в отдельности и всех вместе. Количество этого блага измеряется временем (чем дольше, тем лучше), а качество – разнообразием. Вторичными являются все материальные блага и услуги.

²⁴ Оценка за поведение давно исчезла из документов о школьном образовании, а для других уровней и видов её и не было.

ем, адресованным в первую очередь к тем, кто получает образование и кто обеспечивает его получение со стороны семьи, родителей. Хотя они этого или нет.

Если обратиться к истории вопроса, конституционная норма об обязательном образовании в нашей стране появилась в 1936 г. Таковой стала «семилетка»²⁵. В 1976 г. обязательным стало общее образование в целом²⁶. В 1993 г. мы как бы вернулись в 1936 г., если учесть, что под «семилеткой» имелась в виду вторая из трёх ступеней общего образования, которая теперь называется «основное общее образование» без указания количества лет его освоения.

Уместно задаться вопросом: чем вызван возврат почти на 60 лет назад в государственном регулировании обязательности образования? И вообще – нужна ли обязательность, если образование само по себе благо и чем его больше, тем лучше?²⁷

При ответе на последний вопрос стоит обратить внимание на то, что «образование в законе» определено не просто как благо, а как *общественно значимое благо*, которое осуществляется в интересах не только человека, семьи и общества, но и *государства*²⁸. Обще-

ственно значимое благо не обязано быть значимым благом (и вообще благом) для семьи²⁹. А интересы государства не обязаны совпадать с интересами общества, иначе не стоило бы их упоминать в законе отдельно.

В 1936 и 1976 гг. наше государство позиционировалось как социалистическое, в корне отличающееся от капиталистического³⁰. Поэтому было вполне уместно установить такую минимальную планку образовательного ценза, которая демонстрирует преимущество в соревновании двух систем. На самом деле ни в 1936 г., ни через 40 лет, в 1976 г., технологическая структура в сфере материального производства в нашей стране не требовала основного общего образования как обязательного минимума³¹. Тем не менее минимальная планка была повышена до полного среднего образования. Мотивация была та же, что и в 1936 г., но она была усилена двумя событиями.

Первое – принятие Третьей программы КПСС (строительства коммунизма к 1980 г.) в 1961 г. носило идеологический характер. Хотя к моменту принятия третьей Конституции СССР в 1976 г. невыполнимость программы была уже очевидна, сохранять прежний уровень образовательного ценза

²⁵ Конституция СССР 1936 г. Ст. 121. «Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобщим-обязательным семилетним образованием, широким развитием среднего образования, бесплатностью всех видов образования...». URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/52c76309b24d2cee4577058fbc4378e/ (дата обращения: 15.08.2024).

²⁶ Конституция СССР 1976 г. Ст. 45. «Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодёжи...». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941395> (дата обращения: 15.08.2024).

²⁷ Продолжительность обучения входит в расчёт индекса человеческого развития (ИЧР), рассчитываемого для всех стран – членов ООН, наряду с ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и внутренним национальным доходом (ВНД) на душу населения.

²⁸ Более полная версия п. 1 ст. 2 ФЗ № 273-ФЗ выглядит так: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.08.2024).

²⁹ В частности, в традиционной многодетной крестьянской семье старшие дети активно участвовали и в просмотре за младшими, их *воспитании*, и в помощи по хозяйству взрослым, *обучаясь* при этом всему, что им потом пригодится в самостоятельной взрослой жизни. Обязательная «семилетка» для такой семьи – это не столько благо, сколько обуза.

³⁰ Точнее, с фиксации этой позиции начиналась Конституция 1924 г.: «Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма» (Раздел первый. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик). Конституция СССР 1924 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 15.08.2024).

³¹ Даже в промышленный период развитого социализма доля малоквалифицированного ручного труда составляла около половины.

казалось неприличным (всё-таки «развитой социализм» уже построен).

Второе событие – это кратное повышение мировых цен на нефть в начале 1970-х гг. после арабо-израильских войн. Результатом стал значительный рост валютных доходов государства, обладавшего монополией внешней торговли. Часть этих доходов можно было использовать для повышения расходов на образование, связанных с превращением старшей школы в обязательную.

Решение, принятое в интересах государства (и его руководящей силы – партии), оказалось крайне негативным для интересов общества³².

Не только из-за неизбежного понижения качества на обеих сторонах (обучающие и обучаемые) при двукратном росте количества. Это дело поправимое как минимум на стороне обучающихся за счёт соответствующего роста количества выпускников педагогических вузов по предметам старшей школы. Главное – произошёл слом воспитательной атмосферы. Раньше в старшую школу шли только те, кто предполагал продолжить учёбу на конкурсной основе в вузе или, если не получится, в техникуме на специальностях, где требуется основа в виде полного среднего образования. Иначе говоря, старшая средняя школа была подготовительной к высшей. Интерес к учёбе был в ней у всех.

Теперь у половины учеников такого интереса не было. Для них старшие классы стали продолжением «обязаловки», к которой они уже привыкли на предыдущих ступенях.

Поскольку у родителей осталась установка «старшая школа – вуз – непёлая работа», ещё задолго до 1991 г. резко возрос спрос на услуги репетиторов, а потом – на получение высшего образования на платной основе. После введения – пока на временной основе – института материнского капитала возникла ещё одна юридическая новация – бюджетное финансирование платных образовательных услуг³³.

Учебное заведение как средство воспитания

«Образованием в законе» установлено, что *общее образование* направлено в первую очередь на развитие личности³⁴. Однако развитие личности – цель неverifiedируемая и выходящая далеко за рамки компетенции³⁵ учебного заведения, поэтому ограничимся тем, что общее образование необходимо также для осознанного выбора профессии и получения профессионального образования, а кроме того, для жизни человека в обществе.

По мере расширения доступности образовательного контента в Интернете неизбежно сокращается значимость учебного заведения как источника информации. Учителю, как и преподавателю в вузе, при-

³² Возможно, самым губительным образом это сказалось на начальном профессиональном образовании в отраслях материального производства, а также на техникумах.

³³ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) (ред. 2024 г.). Ст. 11. Направление средств материнского (семейного) капитала на получение образования ребёнком (детьми). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ad7358c368609a455c8c14af2ac452fefbece5cc/ (дата обращения: 15.08.2024).

³⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ст. 2, п. 11. «Общее образование – вид образования, который направлен на развитие личности и *приобретение* в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование *компетенции*, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.08.2024).

³⁵ Термин «компетенция» в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» применяется в двух разных смыслах, причём в одном из них, представленном в предыдущей сноске, в единственном числе вопреки смыслу предложения. Он появился в одном ряду с привычной триадой ЗУН (знания, умения и навыки) только в этом законе и сталкивается с его употреблением в нём же как синонима «сферы ответственности» в управленчески значимом словосочетании «в пределах своей компетенции».

ходится конкурировать со смартфоном за внимание обучающихся даже во время занятий в аудитории. Школы уже конкурируют с семьями в оказании услуг обучения³⁶ за исключением логичной завершающей части любого целенаправленного процесса – оценивания достигнутых результатов. Оно остаётся компетенцией учебных и/или специализированных заведений.

Оценивание результатов обучения производится по каждому предмету в отдельности. Поэтому логичен вопрос – в каком смысле при этом образование называется общим? Вариантов два: общее – значит, *одинаковое* по набору предметов и их содержания для *всех* жителей страны; общее – значит, *цельное*, нужное *каждому* для жизни в обществе.

Первый вариант объективному оцениванию поддаётся, причём именно порознь, раздельно в двух смыслах – и по объекту (предмет в соответствии с ФГОС), и по субъекту – оценивание сугубо индивидуально, каждый получает свои персональные результаты.

Со вторым вариантом всё не так. Однако в подготовке к жизни в современном – индустриального типа – обществе учебные заведения играют важную роль. Если совсем коротко, речь идёт о воспитании дисциплины, послушания без вникания в суть дела. Или, чуть иначе, о «механике вместо органики».

Началом в сфере образования стала «революция Гуттенберга»: механическое копирование (тиражирование) на бумаге многостраничных текстов, начиная с Библии, а

затем и изображений, в том числе цветных. Затем появилась классно-урочная система как основная педагогическая технология. Одинаковые (как минимум, по возрасту и языку общения) учащиеся, сидящие рядами за партами и под управлением учителя делающие одно и то же. *Одинаковость* действий по приказу, а в нужных случаях и их *синхронность*, – это как раз тот реально важный воспитательный результат, который производится в рамках «образования в законе»³⁷.

С точки зрения технологий индустриальное общество отличается от предыдущих обилием разнообразных *механических* устройств, во многом заменивших *органику*, как человеческую, так и домашних животных. Если говорить о людях, то показательным примером стало появление механической прялки. Если о животных, то, наверное, самый красноречивый пример – «лошадиные силы» под капотом автомашин.

В мире машин человек должен быть *своим* для них, машиноподобным. Объектом, а не субъектом. В отличие от камня, который был продолжением руки человека тысячи лет «каменного века» ($S \rightarrow O$), водитель за рулём авто – продолжение машины ($S \leftarrow O$)^{38, 39}. И то – только до тех пор, пока это дешевле, чем полностью автоматизированное транспортное средство. А пока надо послушно выполнять команды, даже если их отдаёт не человек, а техническое устройство.

Чем дольше растущий индивид находится в стенах учебного заведения, тем более дис-

³⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ст. 17, п. 1, пп. 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.08.2024).

³⁷ Канцлеру Бисмарку приписывают фразу «В битве при Садовой победил прусский учитель». При этом реально имела значение *высокая дисциплина*, которая *воспитывалась* у будущих солдат в школах Пруссии, что отличало их от солдат многонациональной австрийской армии.

³⁸ С появлением навигаторов нет необходимости продумывать маршрут, строить предположения о возможных пробках, вообще что-либо знать о местности.

³⁹ Можно, наверное, в самом общем виде сделать раскладку субъект-объектной пары по трём общественно-экономическим формациям (*первичной* – традиционные общества (кочевое и оседлое преимущественно натуральное хозяйство); *вторичной* – индустриальные общества с доминированием рыночной экономики; *третьей* – пока только формирующейся) и представить их как сменяющиеся соотношения: от $S \rightarrow O$ через $S \leftarrow O$ к $S \leftrightarrow O$. Последнее напоминает о графическом представлении пары инь и ян, в котором активная и пассивная стороны переходят друг в друга и содержат в себе свою противоположность.

циplinированным он должен становиться при правильной организации образовательного процесса. Особенно если речь идёт о профессиональном образовании. Логичным также выглядит переход от термина «предмет» к термину «дисциплина»⁴⁰, в том числе в высшей школе.

В целом, похоже, учебное заведение как средство воспитания представляет собой средство воспитания дисциплины.

Законы сохранения и достойное воспитание

С разнообразными законами сохранения мы начинаем знакомиться в процессе освоения таких школьных предметов как физика и химия.

В жизни самый главный неписанный закон сохранения выглядит коротко и, как может показаться, просто – «Не навреди!»⁴¹. Дисциплина, о которой говорилось чуть раньше, – это средство нашего самосохранения в «мире машин». В этом уместно видеть гуманистическую значимость воспитания дисциплины в учебных заведениях.

Но с переходом в «мир цифры» и растущей глобализацией взаимодействия человека с окружающей природой этого уже недостаточно для реализации принципа «не навреди». Принимать решения и нести за них ответственность могут только люди. Поэтому наряду с обычной дисциплиной (которая всегда будет в нашей жизни) в процессе *исполнения* чьих-либо решений, заданий,

должна воспитываться самодисциплина, необходимая для *принятия* ответственных решений.

Уместно назвать две причины актуальности проблемы ответственности. Одна из них – на микроуровне – связана с тем, что в «мире цифры» роль рутинного труда, как физического, так и умственного, значительно сокращается. Можно сказать, что сбывается предвидение о вытеснении человека из производства материальных благ, сложившееся ещё в позапрошлом веке⁴². Но труд контролёра и регулировщика – это управленческая деятельность. Как и любая управленческая деятельность, она предполагает ответственность как минимум в пределах установленной в каждом случае компетенции.

Другая причина – на макроуровне – связана с тем, что решения, принимаемые на уровне индивидов, уже сейчас могут затрагивать интерес сохранения жизни человеческого рода в целом.

Поэтому представляется уместным появление среди новаций в Конституции в 2020 г. «*достойного воспитания в семье*»⁴³. В этом словосочетании важно каждое из трёх слов. Самое понятное последнее – «семья». Поскольку воспитание – это неотъемлемая часть образования, то, по сути дела, признаётся особая роль семьи в образовании. И, если в учебных заведениях волей-неволей существует перекося в сторону объективации индивидов, закономерно растёт роль

⁴⁰ Немного причудливо выглядит словосочетание «дисциплины гуманитарного цикла». Но и в этом случае речь идёт о дисциплине ума, рассудочных операциях, полностью переносимым на «цифру». Также стоит заметить, что парадокс (или ирония?) применения терминов «дисциплина» и «команда» состоит в том, что изначально в обоих случаях предполагалась *коллективность*, в том числе как цель воспитания. Сейчас дисциплины учебного плана каждый осваивает самостоятельно и под *индивидуальную* оценку результата, а термин «команда» шире всего применяется в языках программирования для компьютеров.

⁴¹ На самом деле его более полная версия часто выглядит как непростой выбор наименьшего из *зол*, аналогичный выбору в пространстве *благ* (см. сноску 23).

⁴² «Труд выступает уже не столько как включённый в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролёр и регулировщик. (То, что имеет силу относительно системы машин, верно также для комбинации различных видов человеческой деятельности и для развития человеческого общения)» [3, с. 213].

⁴³ Конституция РФ 1993 г. (и изменениями 2022 г.). Ст. 72, п. 1, пп. ж. 1) «...создание условий для достойного воспитания детей в семье». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c6e42f15d1b028b04b556f3f9ca32433ae2cc969/ (дата обращения: 15.08.2024).

семей в культивировании *субъектности*. Причём не субъектности вообще, а вполне определённой, связанной с прилагательным «достойное».

Чувство собственного достоинства – это то, что воспитывается, причём не столько через сознательно даваемую команду «делай как я», сколько, можно сказать, по закону уподобления.

Можно сказать много важного о проявлениях чувства собственного достоинства, но, наверное, сейчас больше всего востребована готовность отвечать за свои собственные решения и получившиеся результаты. Дефицит ответственности – это, по-видимому, самый главный дефицит с управленческой точки зрения⁴⁴.

Общее образование сейчас крайне необходимо для того, чтобы при принятии решений каждый человек ориентировался в пространстве интересов, частично конфликтующих и «по горизонтали» (среди современников, независимо от места проживания), и «по вертикали» (между ныне живущими и будущими поколениями).

В этом смысле уместно говорить о трёх ступенях общего образования каждого человека вне зависимости от того, в каких организационных формах оно может реализовываться. Совсем коротко их можно описать следующим образом⁴⁵.

Начальный этап: школа свободы самовыражения, школа общения и приобщения к общей культуре человечества и прежде всего – к своей собственной национальной культуре. На выходе: дисциплинированный человек с *чувством собственного достоинства* и национального самосознания; умением *оценивать* результаты действий (своих и сверстников); развитым *образным* мышлением, владеющий своим телом.

Основной этап: школа необходимости, школа приобщения к знаниям, школа аналитики и логики («формальной»), рассудка, точности. Освоение предметов как конкретных систем знаний. Важно не столько их количество, сколько последовательное, *системное* изложение содержания каждого с *показом* связей между ними, что необходимо для формирования *целостного* миропонимания. На выходе: гражданин/гражданка России с развитым логическим мышлением, умением применять различные методы доказательства. В целом по окончании основного этапа человек должен быть готов к освоению массовых специальностей первого и второго уровней компетенции (использование оборудования в конкретных операциях технологического процесса и его подготовка к работе).

Продвинутый этап: школа свободы творчества, разума, школа синтеза знаний (надпредметного), умения понимать принципы функционирования сложных *эволюционирующих* объектов, включая *спонтанность* (недетерминированность) изменений; систем с обратной связью, обладающих свойствами самоподдержания, самоизменения, саморазвития, включая циклические рефлексивные структуры, а также умения работать с ними и в их составе. От метода проб и ошибок и связанных с ним *рисков* – к сознательному *моделированию* изучаемых явлений (не обязательно и не только математическому).

Возвращаясь к организационным формам: начальный этап (от 0 до 10 лет) – это семья, дошкольные учреждения и начальная школа; основной этап – 5–9-й классы; продвинутый – старшая школа и младшие курсы вуза плюс самообразование. Высшее образование всегда по факту рассматривалось и как следующая ступень (уровень) общего образования⁴⁶. На языке образовательных

⁴⁴ С примером недостойного поведения обитатели западной окраины Евразии с давних времён знакомы по притче об Адаме и Еве. Оба не взяли на себя ответственность за принятое решение, перенесли её на другого и предав тем самым самих себя, свою субъектность. Адам переложил вину на жену и Бога («жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел», Быт 3:12), Ева – на змея («змей обольстил меня, и я ела», Быт 3:13).

⁴⁵ Подробнее см. приложение 2 в [4], а с привязкой к технологиям, применяемым в учебных заведениях, – [5].

⁴⁶ Равно как и успешные защиты научных степеней. Работодателей далеко не всегда интересуют конкретные научные специальности их обладателей, не говоря уже о темах диссертаций и полученных научных

стандартов это называется формированием универсальных (переносимых) компетенций⁴⁷. Причём формирование переносимых компетенций при освоении профильных дисциплин можно и нужно ставить в качестве результатов, не менее важных для последующей жизни обучающегося, чем содержание дисциплины⁴⁸.

К теме достойного воспитания непосредственно в рамках высшего образования относится борьба с плагиатом, к которой примыкает этичность использования интеллекта при написании авторских работ любого содержания, начиная с рефератов на младших курсах.

Принимаемые сейчас меры, в том числе в вузах, исходят из презумпции недоверия⁴⁹. Однако дефицит субъектности обучаемых, с которым вуз имеет дело уже «на входе», было бы уместно не усиливать, а сокращать, насколько это возможно, за счёт применения технологий, в том числе внеаудиторных, которые способствуют формированию комплекса управленческих компетенций, особенно в том, что требует самоорганизации работы в многопрофильных командах⁵⁰. Именно в них проще всего приобщаться к формуле «ошибаться можно, врать – нельзя».

Вместо заключения

Выше уже отмечалось, что «мир машин» трансформируется в «мир цифры», что ведёт к повышению удельного веса управленческих функций в структуре хозяйственной деятельности.

На самом деле управленческие компетенции сейчас востребованы практически везде. На высшей школе, как реально завершающем этапе общего образования, лежит особая ответственность за его качество. Ответственность, которую вряд ли возможно «уложить в закон», но которую можно и нужно воспитывать всем спектром технологий, применяемых не только непосредственно в учебном процессе, но и в целом в жизни вуза.

При этом освоение студентами именно профильных дисциплин, а не общеобразовательных, можно организовывать так, чтобы формируемые при этом управленческие компетенции имели комплексный характер и были востребованы далеко за рамками получаемой профессии.

Литература

1. *Mirowski Ph.* The Unreasonable Efficacy of Mathematics in Modern Economics / Philosophy of Economics. P. 159–197. 2012. DOI: 10.1016/B978-0-444-51676-3.50007-5
2. *Гребнев А.С.* Образование: услуга или жизнь? М.: МАДИ (ГТУ), МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 90 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/wbgwotjmis/90009917.pdf?ysclid=m3e0nphpgm842638633> (дата обращения: 12.09.2024).
3. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. II. М.: Политиздат, 1969. 620 с.
4. *Гребнев А.С.* Размышляя об Адаме из Эдема и не только. М.: ИНФРА-М, 2023. 283 с. ISBN: 978-5-16-019330-4.

результатах, хотя большую часть времени в аспирантуре/докторантуре соискатели только своими исследованиями и заняты.

⁴⁷ Важный частный случай общих управленческих компетенций – оценивание [6].

⁴⁸ Представляется уместным включать в приложение к диплому сведения о формировании конкретных переносимых компетенций (скорее в формате «зачтено», чем с оценкой).

⁴⁹ Уместно вспомнить о презумпции доверия (аналога презумпции невиновности?). Её примером в СССР, начиная с 1960-х гг., стал переход на самообслуживание в городском общественном транспорте под лозунгом «Совесть – лучший контролёр». Это позволило значительно сократить потребность в кондукторах. Похожая практика возрождается у нас в наземном транспорте при безначальной оплате проезда, а также в магазинах.

⁵⁰ Богатый опыт коллективных форм организации и самоорганизации деятельности обучающихся в высшей школе времён СССР был обобщён и систематизирован А.А. Вербицким [7]. Об опыте применения коллективных форм работы с первокурсниками в наше время см., например: *Деметриев А.В.* Подкаст «Это по ФЭНшую» (с 67 мин). URL: https://vk.com/video-103969556_456239044 (дата обращения: 12.09.2024).

5. Гребнев Л.С. Иванова С.В. О личностных приоритетах образования // Педагогическое образование и наука. 2001. № 2. С. 4–8. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/cuqlut-96dq/90149282.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
 6. Гребнев Л.С. Обучение: что оценивать студенту? // Высшее образование в России. 2022. Т. 3. № 2. С. 68–81. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-68-81
 7. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе – контекстный подход: методическое пособие. М.: Высшая школа. 1991. 207 с. ISBN: 5-06-002079-7.
- Благодарность.** Автор благодарит к.э.н. Аллу Семёновну Фалину за содействие в редактировании статьи.
- Статья поступила в редакцию 17.09.2024
Принята к публикации 12.11.2024

References

1. Mirowski, Ph. (2012). The Unreasonable Efficiency of Mathematics in Modern Economics. In: *Philosophy of Economics*. Pp. 159-197, doi: 10.1016/B978-0-444-51676-3.50007-5
2. Grebnev, L.S. Education: Service or Life? Moscow: MADI (GTU), Lomonosov Moscow State University, 2005. 90 p. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/wbgwtjmis/90009917.pdf?ysclid=m3e0nphpgm842638633> (accessed: 09.12.2024). (In Russ.).
3. Marx, K. (1969). Economic Manuscripts of 1857-1859 (the Original Version of Capital). In: Marx K., Engels F. *Works*. Vol. 46, part II. Moscow: Politizdat. 620 p.
4. Grebnev, L.S. (2023). *Reflecting on Adam from Eden and beyond*. Moscow: INFRA-M. 283 p. ISBN: 978-5-16-019330-4. (In Russ.).
5. Grebnev, L.S. Ivanova, S.V. (2001). On Personal Priorities of Education. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical Education and Science*. No. 2, pp. 4-8. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/cuqlut96dq/90149282.pdf> (accessed: 09.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Grebnev L.S. (2022). Learning: What Should a Student Assess? *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 3, no. 2, pp. 68-81, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-68-81 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Verbitsky, A.A. (1991). *Active Learning in Higher Education – a Contextual Approach: A Methodological Guide*. Moscow: Higher School. 207 p. ISBN: 5-06-002079-7. (In Russ.).

Acknowledgment. The author thanks Alla Semyonovna Falina, PhD in Economics, for her assistance in editing the article.

*The paper was submitted 17.09.2024
Accepted for publication 12.11.2024*